

Иллюзорное Царство Бессмертной Судьбы... Кто бы мог подумать, что внутри этого таинственного пространства скрывается кратчайший путь к вознесению, о котором простые смертные не смеют и мечтать?

Даже признанному гению с высшим духовным корнем — Крайнему Востоку — приходилось горстями глушить драгоценные пилюли и до изнеможения медитировать, чтобы крупица за крупицей втягивать духовную цзи. Синчэнь же, Ушу и Паньцзяо стремительно набирали силу прямо в ходе боя.

Какое там постепенное самосовершенствование! Всё происходило настолько стремительно, будто Небо пробило брешь в самом себе, и безудержный поток древней мощи хлынул вниз, затапливая тела избранных им людей.

Это совершенно не походило на классические пути магического самосовершенствования, о которых Цзян Фэй приходилось слышать на лекциях.

Но Небо, сколько бы времени ни прошло, так и не обратило на Цзян Фэй ни единого взора.

Юноше снова припомнилась та брошенная мимоходом фраза: «Ты — всего лишь обычный человек».

Жизнь простого смертного и без того не сахар — ни духовного корня, ни талантов, так теперь даже Иллюзорное Царство Бессмертной Судьбы обделило его своей благодатью! Цзян Фэй мысленно вздохнул: «Не слишком ли это жестоко?!»

Он повернулся к девушке и поинтересовался, каково ей управлять этим неземным сиянием.

— Брат, оно слушается меня, как родная рука! — ответила Синчэнь.

— Спасибо за помощь, Синчэнь, — Цзян Фэй поджал губы.

— Всё в порядке! Раньше ты защищал меня, а теперь моя очередь. Мы обязательно выживем.

На детском личике застыло решительное выражение. Вокруг разлетались обрубки лоз, заливая всё вокруг вязким, вонючим соком — мутной смесью растительной сливы и алой крови.

Рядом с юношей эта малышка казалась трусливой и беспомощной, но стоило вспыхнуть настоящей опасности, как в ней просыпался отчаянный боец!

Чем дольше длилось сражение, тем чётче Цзян Фэй осознавал: пределу их возможностей ещё далеко. С каждым сражённым врагом их сила возрастала с ужасающей прогрессией.

Ночные кошмары, обитавшие на внешних границах Иллюзорного Царства Бессмертной Судьбы, вскоре уже не могли причинить им ни малейшего вреда.

— Брат, что делаем дальше? — спросила Синчэнь.

Владыка Горы зашвырнул их сюда, не дав никаких указаний. Цзян Фэй ненадолго задумался и произнёс:

— Идем вглубь. Сразу предупреждаю: чем дальше мы пройдем, тем сильнее будут эти твари.

Глядя на то, как нахмурилась девочка, юноша решил, что она испугается, но Синчэнь лишь кивнула, сама себе придавая храбрости:

— Куда брат, туда и я!

Цзян Фэй ласково взъерошил ей волосы.

— Думаю, время пребывания в этом царстве ограничено. Как только нас выбросит наружу, сразу же начнется пир.

И на этом пиру они будут главным блюдом!

Синчэнь снова потрясенно распахнула глаза. Она слишком мало знала о реальном мире — видимо, её «бессмертный» покровитель отлично берег свою подопечную, так что на любую тревожную новость девочка реагировала детской, искренней мимикой. Не случись с ней этих бед, она росла бы самым обычным, беззаботным ребенком.

— Если прорвемся глубже и заберем больше силы, у нас появится хоть какой-то шанс выжить, — закончил мысль Цзян Фэй.

Синчэнь решительно кивнула и ринулась вперед, расчищая дорогу звёздными клинками. Ушу прикрывал тылы, а Паньцзяо, мотнув рогатой головой, ловко поддел Цзян Фэя и забросил себе на спину.

«Мээ-э!» — прозвучало утвердительное: «Сиди крепко!»

И отряд устремился в самые недра Иллюзорного Царства Бессмертной Судьбы.

Лю Цыянь вместе с однокурсниками отчаянно пробирался сквозь непроходимую лесную чащу.

За ними по пятам шла погоня: деревенские жители с ищейками во главе с местным авторитетом, которого селяне уважительно именовали «бессмертным».

Этот самый «бессмертный» мерзко гоготал и без остановки твердил Ван Дали: «Как же от тебя вкусно пахнет! Дай хоть кусочек откусить!»

Из уголков рта «небожителя» каплями стекала вязкая слюна. Ван Ли, покрытый прочной каменной чешуей, от такого зрелища едва не разрыдался на месте.

Жители деревни, видя это, лишь подбадривали своего покровителя: надо же, «бессмертный» едва возвысил голос, а каменное чудовище и его аномальные спутники уже льют слёзы от ужаса!

Впрочем, винить селян в дремучем невежестве не приходилось. Смертные резонансеры, слившиеся с жуткими сущностями, внешне походили на монстров куда больше, чем этот холеный и сияющий «бессмертный».

Ван Дали вовсе не был трусом и не боялся смерти. Он просто до смерти боялся быть съеденным заживо! Это же в тысячу раз страшнее гибели в бою!

На бегу Ван Ли задыхался от ужаса:

— Старик Лю, он... он ведь не станет жрать нас живьем?!

Вдруг этот изверг запихнет его в загон и будет отрезать по кусочку каждый день? Или засунет в пасть прямо целиком?! Ван Дали передёрнуло от отвращения.

— Ты сейчас о том думаешь?! — огрызнулся Лю Цыянь.

Их заглотила пасть, выросшая на обочине А-ранговой Первой линии метро, после чего отряд выбросило в этой глуши. Ли Чэнцзян вовремя распустил свой хвост, развеяв запахи и сбив с толку гончих псов, благодаря чему им и удалось выиграть немного времени.

Возможно, из-за разных точек входа их опыт кардинально отличался от того, через что прошёл Цзян Фэй: студенты сохранили память, да и сфокусированные аномалии остались при них.

— Как думаешь, преподаватель ещё может нас спасти? — с надеждой спросил Ли Чэнцзян.

— Забудь, — отрезал Лю Цыянь. — Инструктор, скорее всего, списал нас со счетов. Придется спасаться самим.

— И как же?

Лю Цыянь окинул взглядом окружение. Из-под воротника на его лицо выползли угольно-черные жуки, полностью скрыв черты. Став безликим, он превратился в загадку — никто не мог угадать его истинных мыслей.

— Рубить бессмертных, — ровно произнёс Лю Цыянь.

Но чего он не озвучил, так это другой важной задачи: им необходимо выследить ублюдка, заманившего их в эту ловушку. Сюда угодили восемнадцать человек, и тот, кто дергал за ниточки из тени, скорее всего, прячется среди них.

Затаившаяся бомба с часовым механизмом, чьи истинные цели до сих пор оставались загадкой.

Человеку никогда не понять логику человекоподобных аномалий.

Сущность, окутанная звездным сиянием, проигнорировала застывших в защитной стойке медиумов и обрушила всю свою ярость на Яростного Сечжи.

Только-только совершивший прорыв к S-рангу гигантский монстр линии метро даже не успел выместить накопившуюся злобу на людях, как оказался втянут в смертельную схватку с равными себе.

Цзянь Юньмань и не думала ввязываться в этот ад. Она мгновенно увела студентов и медиумов вглубь, укрывшись за массивной тушей Линьхуа. Время для отступления было выбрано идеально.

Сечжи не продержался и пары минут против двух древних аномалий S-ранга. Вскоре он шмякнулся в центр площадки, словно сдутый мяч. Его пинали из стороны в сторону с такой жестокостью, что помериться плачевностью судьбы с ним мог разве что давно сгинувший Таоте.

Звёздные лучи непрерывно резали пространство. Из-за ярких вспышек разглядеть противника удавалось с трудом, но, судя по силуэту, оппонентом сияющей сущности выступала... чрезвычайно взбешённая крольчиха.

По сравнению с огромным составом метро, эта тварь выглядела крошечной — размером с обычную взрослую кошку. Белоснежная шерсть, алые глазки... На первый взгляд — милейшее создание.

Вот только под красными глазами у неё парами располагались узкие жёлтые фасеточные глаза, излучавшие истинный хищный оскал. Даже опуская взгляд, тварь не могла скрыть своей лютой природы.

Заяц мило подпрыгивал в воздухе, но настоящим орудием убийства выступала его подлинная форма — гигантская призрачная тень, простиравшаяся за спиной и накрывавшая полнеба.

Эта черная тень извивалась и корчилась между небом и землёй. В её недрах то и дело расхищалась зияющая бездна пасти, усеянная миллионами игольчатых зубов.

С реальным телом тень связывал странный витой хвост. Когда он сворачивался, то казался пушистым белым помпоном, но стоит ему распрямиться — и обнажалась жуткая плеть, утыканная множеством щупалец с присосками, шипами и мясными наростами.

По сравнению с А-ранговыми Ариэксом и Линьхуа, эта S-ранговая тварь мутировала куда страшнее.

Заяц издал ультразвуковой визг, недоступный человеческому слуху. Гу Яньань мгновенно вскинул руку, накрывая отряд прозрачной защитной сетью, чтобы высокочастотная атака аномалии не выжгла мозги студентам.

Медиумы, казавшиеся со стороны невозмутимыми, на самом деле пребывали в полном замешательстве. Раньше, конечно, приходилось видеть стычки аномалий, но обычно при виде людей у тварей пробуждался здоровый, коллективный аппетит. Чтоб вот так сидеть в стороне и наблюдать за разборками чудовищ — случай беспрецедентный.

Работенка выдалась непыльная, к чему привыкшие к пахоте медиумы были явно не готовы.

Лио, коверкая слова на ломаном чжунчжоуском, с азартом уставился на тварь:

— Неужели это один из легендарных Двенадцати Звериных Посланников?! Цзян Фэй подчинил змею и лошадь, а у меня пока только Овен... Может, у меня тоже есть шанс?!

— Размечтался, — фыркнул Су Яньчжоу. — Это наш, чжунчжоуский кролик. Скорее уж Цзян Фэй запечатает третьего, чем ты сможешь с ним резонировать.

Цзогу сухо осадил иностранца:

— Аномалии S-ранга не подлежат резонансу. Шанс мгновенного откаточного разрушения разума — сто процентов.

Лио сдуплся:

— Ладно-ладно...

Су Яньчжоу крутанул копье, наставив наконечник прямо в нос Лио:

— Даю тебе последний шанс. Выкладывай, зачем ты сюда припёрся?

Иностранец поднял руки:

— Да нет у меня злого умысла! Легенды о Двенадцати Посланниках есть на каждом материке, но никто не знает их истинного предназначения. Когда я вошел в резонанс с Овном, то уловил крупницу его воли... Собрать всех Двенадцати Посланников — единственный способ остановить глобальную аномальную трансформацию!

— И почему ты не продолжил поиски на Ючжоу? — спросил Цзогу.

Лио поджал губы и после долгих колебаний признался:

— Потому что только чжунчжоуские Посланники являются Истинными.

Су Яньчжоу слегка отмяк от таких слов и с усмешкой подначил:

— Ну так иди, подчини его!

Но Лио, успешно заключивший контракт с Овном, глядел на кролика с нескрываемым ужасом.

— Вступить в резонанс с *этим*... значит гарантированно сдохнуть.

Он пришел сюда с великой целью, но не смел ступить ни на путь Сечжи, ни тем более приблизиться к этому кролику.

Су Яньчжоу лишь презрительно хмыкнул.

В этот момент кролик вытянул свой жуткий хвост и с оглушительным треском снова вбил пытавшуюся взлететь Первую линию метро глубоко в землю.

Пока внимание всех было приковано к битве, фигура в черном балахоне тихо отступила к одному из спускных пролетов метро.

— Айину, ты что задумал? — первой заметившая манёвр Цзянь Юньмань преградила ему путь.

— Сестра Ман... — Айину судорожно сжал край капюшона. — Я должен спуститься и спасти их.

Он случайно обнажил затылок, и на его поясе блеснул датчик аномальной трансформации. Прибор застыл на критической отметке — **[94]**.

Айину находился на грани. Ещё один шаг — и он окончательно превратится в чудовище.

Добрые люди всегда склонны винить во всём себя. Вот и Айину снова погрузился в пучину самоедства. Он понимал, что его феномен проклят, но из-за его специфической природы рядом с ним вечно кто-то страдал.

Цзянь Юньмань не стала его отговаривать. Да и не могла.

— Иди.

Если он останется здесь, то всё равно потеряет разум и превратится в монстра прямо у них на глазах. Там, внизу, пропали студенты — надежда их будущего. Если Айину отправится туда, в его гибели хотя бы будет смысл.

Айину молча кивнул.

В прошлом он не успел спасти своего наставника. Быть может, на этот раз ему удастся уберечь учеников.

Цзянь Фэй наконец почувствовал, как в нем пробуждается хоть какая-то сила.

Вот только проявлялась она настолько странно, что совладать с ней пока не удавалось.

В очередной раз случайно опрокинув Паньцзяо и получив от раздосадованного барана легкий тычок рогом, Цзянь Фэй решил смириться и послушно принять защиту.

— Я вовсе не бесполезен! — оправдывался юноша, пытаясь сохранить лицо. — Я просто коплю энергию для коронного удара!

Разумеется, его слова никто не принял всерьёз.

Синчэнь была полностью поглощена уничтожением тварей в центре иллюзорного царства. Звёздная пыль оседала на её плечах сверкающей мантией, придавая девочке сказочный и одновременно опасный вид.

Сила Ушу и Паньцзяо стремительно росла. По скромным оценкам Цзян Фэя, оба его спутника уже вплотную приблизились к уровню настоящих Стихийных Бедствий. Впрочем, глубоко погружаться в эти мысли он не стал.

Ушу стремительной молнией пронеслось по воздуху. Его ярко-алая шерсть пылала чистым пламенем. Проявив куда больше ума и сообразительности, чем несётся сломя голову Паньцзяо, зверёк сделал изящный кульбит в воздухе и опустился прямо на раскрытые ладони Цзян Фэя.

Ладони ощутимо просели.

— Ты что, потолстел? — со всей вежливостью поинтересовался Цзян Фэй.

Ушу не обиделось.

Оно приоткрыло крошечный мышиный ротик, и в тишине раздался звонкий, писклявый, но до невозможности милый голосок:

— Брат!

Оно заговорило!

<http://bllate.org/book/19820/1992629>